

АМЕРИКАНСКОЕ ЛОНДОНОВЕДЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

*Работа представлена кафедрой русской и зарубежной литературы
Московского городского педагогического университета.
Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Б. А. Гипенсон*

В статье рассматриваются новые подходы в изучении творчества Джека Лондона на родине начиная с 1960-х гг. (освещение малоизученных сторон биографии, библиографические изыскания, эпистолярные исследования и др.). Поднимается вопрос о недостаточности изучения мастерства Лондона как художника слова.

The article deals with some new aspects of studying Jack London's work in his homeland in the 1960s (his works scattered in the periodicals were published as well as several collections of London's correspondence; there were also bibliographical researches and descriptions). Some useful researches in the field of London's biography were accomplished (A. Sinclair, J. Hedrick, R. Kingman).

Несмотря на широкий читательский успех, Джек Лондон на родине долгое время был недооценен¹. Критики консервативного направления укоряли его за приверженность к социалистическим убеждениям, эклектизм философских воззрений, а также за небрежность и тривиальность стиля, за невысокий художественный уровень тех его сочинений, которые писатель создавал в расчете на кассовый успех. Известный критик охранительной ориентации Э. Х. Куин в середине 1930-х гг. констатировал: «Очевидно, что мода на Лондона проходит, ибо есть нечто недолговечное в самой природе литературы, в основе которой идея насилия»². Куин полагал далее, что сохраняют значимость лишь такие произведения, как

«Зов предков», «Морской волк» и «Белый клык», что они полезны лишь в качестве чтения для юношества или учебных текстов для старшеклассников. Остальные его сочинения могут быть исключены. Даже такой серьезный критик, как Ван Вик Брукс (1896-1963), утверждал, что при всей популярности писателя книги Лондона были «плохо написаны», «примитивны», «изобиловали банальностями», «штампованными фразами»³.

К середине 1960-х гг. обозначился новый этап в изучении Джека Лондона в США; накапливался богатый фактический материал, ставший фундаментом для разработки разных аспектов творчества писателя. В 1966 г. была издана библиография

Лондона, составленная Г. Вудбриджс⁴. Она насчитывала более 2500 позиций, включавших как публикации текстов писателя, так и обширную критическую литературу о нем. В работе над библиографией составитель пользовался помощью более 300 сотрудников многочисленных библиотек в разных странах мира; в итоге было получено представление о переводах Лондона на десятки языков.

Об основательности библиографических поисков свидетельствует, например, такая деталь: было установлено, что некоторые переводы произведений Лондона на персидский язык были сделаны не с оригиналов, а с русских переводов. За последние четыре десятилетия в США вышло еще несколько библиографий, существенно обогативших и расширивших объем современного лондоноведения как представительного направления американистики.

Вкладом в изучение творчества писателя стало освоение его эпистолярного наследия. В 1965 г. вышел в свет фундаментальный том: «Письма от Джека Лондона»⁵, в который было включено около 2000 писем, снабженных примечаниями, что составляет далеко не все, что появилось из-под пера писателя, находившегося в переписке с широким кругом лиц: родными, близкими, коллегами по литературному цеху, критиками, общественными деятелями, но главное - читателями, с которыми он порой спорил и которым разъяснял свои замыслы.

Через два с лишним десятилетия, в 1988 г., Стэнфордский университет осуществил более полное, научно откомментированное издание трехтомника писем Лондона под редакцией Э. Лейбора, Р. Лейца и М. Шепарда⁶. Трудно переоценить значение этих писем Лондона, нуждающихся в специальном исследовании, для понимания его писательской индивидуальности, широты интересов, включающих знания в экономике и литературе, политике и философии. В письмах Лондон предстает как личность многогранная и пытливая, живо всем

интересующаяся, способная к сопереживанию, открытая в выражении своих взглядов. Переписка проливает дополнительный свет на причины вызывавших споры вопроса о выходе Лондона из Социалистической партии. Еще в феврале 1913 г. в письме к Х. Шипли, одному из ее активистов, Лондон с иронией писал о Социалистической партии, которая обречена стать «оплотом консерватизма». Себя же Лондон относил к поборникам «прямого действия», «синдикализма» и «всего, что с этими понятиями связано»⁷. Существенно и другое свидетельство Лондона, пишущего в одном из писем от апреля 1915 г., что его романы «Морской волк» и «Мартин Идеи» являются «осуждением философии Ницше, равно как и современных германских идей»⁸.

Важно для понимания художественной методологии Лондона изучение его круга чтения. Эта проблема находится в поле зрения ряда американских исследователей: они свидетельствуют, что как богатые жизненные впечатления, непрерывно пополняемые, так и книги, которые он жадно читал, начиная с юности, питали его творчество. Этому посвятил свое исследование Дэниэл Майк Хэмилтон, автор книги «Орудия моего труда. Аннотация книг в библиотеке Джека Лондона»⁹. Эта библиотека содержала почти 15 тыс. книг, из которых было аннотировано около 400; они имели следы целенаправленного чтения писателя - разного рода пометы, выписки, свидетельства активного использования текстов в творческой работе. Тематика этих книг исключительно многообразна: труды Дарвина, Спенсера, Хаксли, Маркса, специальные работы по разным областям знаний - от медицины и астрономии до новых течений в психологии, социологии, тома прозы, поэзии, публицистики.

Наиболее продуктивным направлением в лондоноведении стало в США изучение биографии писателя; и дело не только в том, что его жизнь увлекательна, насыщена и исполнена драматизма, но его творчество

в значительной мере автобиографично. В этом плане накоплен полезный фактический материал; особенно это относится к раннему периоду - поре становления Лондона как художника слова. Беднее представлены труды, анализирующие художественные тексты, поэтику и стилистику Лондона.

После выхода известной книги Ирвинга Стоуна «Моряк в седле» (1938) биографами Лондона, активно работавшими в архивах и привлечшими свежий фактический материал, сделано немало. Такова книга Ф. Уокера «Джек Лондон и Клондайк. Генезис американского писателя»¹⁰. В ней убедительно показано, как пребывание на Аляске в 1897-1898 гг. дало Лондону не только уникальный материал, ставший позднее основой прославленных «северных» рассказов, но и явившийся решающим стимулом обращения к писательскому труду. На раннем периоде творчества Лондона сделан акцент в книге Эндрю Синклера «Джек» (1971). В беллетризованном повествовании Дж. Фенеди «Лето Джека Лондона»¹¹ речь идет о том, как в 1896 г. 20-летний Лондон предпринял первую, оказавшуюся нереализованной попытку написать роман. В биографии Дж. Хедрика «Одиноким товарищ. Джек Лондон и его творчество»¹² в поле зрения оказываются не столь биографические события в жизни писателя, сколь его внутренний мир. Он характеризуется как «один из последних великих людей, сделавших себя в девятнадцатом столетии», судьба которых - это история успеха и поражения, удачи и саморазрушения в их диалектической взаимосвязи, что было художественно запечатлено и предугадано в романе «Мартин Идеи». Напомнив читателям о взаимоотношениях Лондона и его второй жены Чармиан, С. Стае¹³ в новой книге характеризует типологию его женских образов и их возможных прототипов. В 1968 г. профессор А. Шайвер в своей статье оспорил точку зрения о самоубийстве Лондона и высказал аргументированное мнение, соглас-

но которому смерть писателя наступила в результате болезни почек, уремии, от которой он страдал, по мнению врачей, несколько лет. Это мнение разделяют сегодня многие лондоноведы.

К достижениям в изучении биографии писателя следует отнести книгу Рассы Кингмана «Иллюстрированная жизнь Джека Лондона»¹⁴. Вышедшая в США книга Кингмана - плод многолетнего труда в библиотеках, архивах, интервью со множеством лиц, работы с рукописями - была переведена на французский, испанский и японский языки, а в 1998 г. вышла в издательстве МГУ в переводе и с послесловием В. М. Быкова. Р. Кингман побывал практически во всех местах, связанных с Лондоном, получил доступ ко всем архивам и библиотекам, а также к рукописным текстам, собирал всевозможные свидетельства тех, кто помнил автора «Мартина Идена». Собранные Кингманом факты были столь обширны, что многое оказалось за пределами книги, и он использовал их в новой монографии «Джек Лондон. Достоверная хронология»¹⁵.

Важным направлением в лондоноведении стала публицистическая работа, издания рассеянных в периодике или малоизвестных рассказов и очерков Лондона, а также его репортажей с Русско-японской войны и из Мексики (1914). Особенно значимо задуманное собрание сочинений Лондона в 61 томе; пока же собран трехтомник его рассказов¹⁶. Собственно, литературоведческие работы о Лондоне (Дж. Перри, Дж. Хедрика, Р. Балтропа и др.) немногочисленны; они предлагают более взвешенный взгляд на писателя как на серьезного художника и содержат ряд оригинальных фактов, касающихся в основном истории создания его произведений¹⁷.

В целом американские литературоведы, не склонные к широким историко-теоретическим обобщениям, обычно рассматривают Лондона как «популярного», хотя и несомненно талантливого писателя второго

ряда, «натуралиста» по своей методологии, тяготеющего к романтическим прсувеличениям и ориентированного на непритязательные, «массовые» вкусы. Точку зрения академического литературоведения высказал Роберт Э. Спиллер в главе «К вопросу о натурализме в прозе», входящую в трехтомную «Литературную историю Соединенных Штатов Америки» (1955- 1963), где мы читаем: «Воплощение романтического порыва нового века, мужественный, наивный и плодovitый Джек Лондон поставлял журналам обильное чтение, но лишь небольшое число его произведений заслуживает благодаря своей искренности и живости быть спасенными от забвения, на которое они были, казалось, обречены из-за художественного несовершенства»¹⁵.

Отмечая достижения Лондона в ряде романов («Морской волк», «Мартин Иден»), в разработке анималистической темы, Р. Сгшлтер полагает, что писатель оказался «неспособным реализовать заложенные в натурализме возможности», «превратился в поставщика рассказов для Уильяма Рендолфа Херста». Налицо очевидная недооценка Лондона, что особенно ясно, если сравнить незначительно число американских работ, ему посвященных, с обширнейшей библиографией трудов, скажем, об У. Д. Хоуэллсе, У. Уитмене, не говоря уже о Г. Джеймсе. Считается, что в силу своей

«простоты», ориентации на массового читателя Лондон не представляет особого интереса для академического университетского литературоведения.

Есть писатели, личность и судьбы которых привлекают нас в не меньшей степени, чем их книги. Таковы Байрон, Хемингуэй, Сент-Экзюпери, Лондон. Работы о творчестве Лондона обычно свободны от скучного наукообразия, интересны сами по себе, а литературоведы неизменно выходят на личность самого автора «Мартина Идена», яркую индивидуальность. Идут годы. И в какую бы «рубрику» ни относили Лондона исследователи, считали ли его «популярным» или «массовым» писателем, «натуралистом» или «романтиком», его книги живут, по ним ставят фильмы и телесериалы. Глубинная основа его творчества - гуманизм. Он сказал об этом в начале своего пути: «Моей великой слабостью является изучение человеческой природы. Не зная Бога, я человека сделал предметом моей религии...» А в конце жизни Дж. Лондон заслужил право обратиться к тем миллионам, которые стали его читательской аудиторией: «Пусть сильный поможет слабому стать сильным, употребит свою силу не на угнетение и подавление своих слабейших братьев, а на поддержку их в стремлении из рабов и вьючных животных стать людьми».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чебан О. И. Из истории освоения в критике наследия Д. Лондона // Вестник МГОПУ им. А.М. Шолохова. Сер. Фитология. М., 2006. № 12.

² Цит. по: American Realists and Naturalists, Vol. 20. Detroit, 1982. P. 370.

³ Брукс Ван В. Писатель и американская жизнь. М., 1971. Т. 2. С. 78; Богословский В. Я. Американская критика о Джеке Лондоне: Сборник трудов по проблемам романтизма и реализма в зарубежной литературе XIX-XX вв. М., 1973.

⁴ Woodbridge H. Jack London's Bibliography. N. Y., 1966.

⁵ London J. Letters from Jack London. N.Y., 1965.

⁶ The Letters of Jack London. In 3 vis / Ed. by E. Labor, R. Leitz, M. Shepard. Stanford, 1988.

⁷ Ibid. Vol.3. P. 1122.

⁸ Ibid. P. 1439.

⁹ Hamilton D. The Tools of My Trade: Annotated Books in Jack London's Library. University of Washington, 1981.

¹⁰ Walker F. Jack London and the Klondike. The Genesis of American Writer. London, 1966.

" *Fenady A.* The Summer of Jack London. N.Y., 1977.

¹³ *Iledrick J.* Solitary Comrade. Jack London and His Work. Chapel Hill, 1982.

¹¹ *Stasz C.* American Dreamers: Charmian and Jack London. N. Y. 1988.

¹⁴ *Kingman R.* A Pictorial Life of Jack London. N.Y., 1979.

¹⁵ *Kingman R.* Jack London. A Definitive Chronology. Middletown, 1992.

¹⁶ *London J.* The Complete Short Stories. Three volumes. Stanford, 1994.

¹¹ *Perry J.* Jack London: an American Myth. Middletown, 1981; *Auerbach J.* Male Call: Becoming Jack London. Middletown, 1996; *Reesman J.* Jack London: A Study of the Short Fiction. N.Y., 1999; *Stasz C.* Jack London's Women. Amherst (MA), 2001; *Watson Ch.* The Novels of Jack London: a Reappraisal. Middletown, 1983.

¹⁸ Columbia Literary History of the United States / Ed. by E. Elliot. N.Y., 1981. P. 542.